АКАДЕМИК ЯХЬЯ ГУЛЯМОВ – УЧЁНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

doi 10.47267/2181-8207/2020/3-036

Феруза Шамукарамова,
старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республика Узбекистана

This essay is devoted to the vast scientific and practical activities of the famous historian – the academician Yahya Gulyamov, who was archaeologist, great specialist in history, head of numerous archaeological expeditions. The article presents the way of his rising from a young researcher to the immense specialist in historical science of Uzbekistan. The essay is of historical and historiographical character. In research there were used the documents of Ya. G. Gulymov's personal fund stored in the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, as well as the materials of documentary film «Umr Daftari», and his studies. A special attention is paid to his participation in protection of archaeological and historical monuments threatened to be destroyed.

Ключевые слова: Самарканд, Хорезм, археология, хорезмская экспедиция, памятники культура историческая наука, востоковедение, Зарафшанская долина, П. Салиев, В.Л. Вяткин.

«Если мы не сохраним историю, будущее поколение нам этого не простит.
Яхъя Гулямов

Первый археолог-узбек, известный специалист по древней истории Средней Азии, организатор науки, педагог Яхъя Гулямович Гулямов родился 1 мая 1908 г. в махалле Акмечеть города Ташкента. Его отец Гулям Махсум был учителем медресе Ходжа Ахрара, мать Сорахон-отин – учительницей. У Гулям Махсума было шестеро детей – Эшонхон, Одилкори, Яхъя, Саид Ахмад, Акромхон и Рокия. Чтобы помочь мужу прокормить большую семью, Сорахон-отин держала у себя дома мактаб для девочек. В махалле она считалась самой образованной женщиной и пользовалась большим уважением[1].

1918 г. после смерти отца десяти летний Яхъя остался на иждивении матери, а с 1921г. воспитывался в детском домеинтернате, где получили образование многие представители местной интеллигенции. Примечательно, что однажды при встрече со студентами в ответ на вопрос – «Кто был Вашим первым учителем?», Я. Гулямов ответил: *«Моим первым учителем была моя мать, ее образ всегда передо мной, и всегда в моей памяти»*[2]. Благодаря матери уже в 7–8-летнем возрасте Яхъя Гулямов свободно читал книги на арабском и персидском языках

По окончании шестого класса школы в 1923 г. он продолжил учебу в Узбекском мужском институте просвещения в Ташкенте (Узинпрос), который окончил в 1926 г. К 1930 г. Я. Гулямов окончил также общественно-экономическое отделение Узбекского государственного педагогического института в Самарканде[3].

В период учебы в Самарканде Я. Гулямов посещал лекции таких известных ученых, как П. Салиев, М. Саиджанов, В. Вяткин и др., которые оставили в его памяти неизгладимые впечатления. В последующем, вспоминая эти времена, Я. Гулямов характеризовал Пулата Салиева как знатока арабского, фарси и турецкого языков, глубоко изучившего письменные источники по истории Средней Азии. Именно лекции П. Салиева во многом определили его интерес к истории региона. Пулат Салиев будучи первым узбекским историком, являлся ярчайшей фигурой в начуной об-

[1] Муҳаммаджонов А. Яҳё Ғуломовни ҳотирлаб. Тошкент: Шарқ, 2000. Б. 4–5.
[2] Академик Аҳё Ғуломов. Тошкент, 1998. Б. 4.
[3] Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана / Составитель Б.В. Лунин. – Ташкент: Фан, 1976. С. 180.

щественности того периода. Как один из наставников Я. Гулямова – П. Салиев ввел молодого студента в историческую науку, оказывал всемерную поддержку, в том числе и финансовую в годы учебы в Самарканде.

Однако наибольшее влияние на исследовательские интересы Яхъи Гулямова, в археологическом и востоковедческом направлениях, оказало знакомство с Василием Лаврентьевичем Вяткиным, известным знатоком Самаркандских памятников и археологом, обратившим внимание на любознательного студента, задававшего множество вопросов после каждой лекции.

Первая встреча Я. Гулямова с В.Л. Вяткиным произошла еще в 1921 г. во время экскурсии в Самарканд учеников 8-интерната Ташкента. Позже он вспоминал об этом: *«В августе 1921 года некоторую часть воспитанников повезли на экскурсию в Самарканд, среди которых был я, будущий кинорежиссер Наби Ганиев, несколько учителей. Тогда нас разместили в ташкари (мужская часть дома) Усманбая в махалле Кошховуз. Тогда к Юсуфу Алиеву (преподаватель. – Ф.Ш.) часто приходил русский человек – высокий, с широким альлбом, с лысиной на голове, в очках, примерно лет пятидесяти. Одет он был в солдатские ботинки с толстой подошвой, сильно изношенные и выцветшие светлые брюки и рубашку каламинку с четырьмя карманами, а на голове плотная фуражка. Руки у этого человека были с выступающими венами как у кузнецов, пальцы огрубевшие и очень крупные»*[4].

Однако эта первая встреча оставила далеко не приятное впечатление у тринадцатилетнего Яхъи. В немалой степени этому также способствовало то обстоятельство, что при представлении В.Л. Вяткина ученикам интерната была названа его прежняя деятельность в качестве заместителя военного губернатора области и миссионера.

Позднее, уже в период студенчества в Самарканде, узнав, что лекции по курсу «История мусульманского Востока» будет читать В.Л. Вяткин, Я. Гулямов вместе с другими студентами обратились к директору института профессору Меркуловичу с выражением недовольства. Однако их позиция в корне изменилась сразу же после первой лекции В.Л. Вяткина[5].

Таким образом, очевидно, именно В.Л. Вяткин был тем человек, который постепенно пробудил интерес Я. Гулямова к археологии, день за днем, поэтапно, раскрывая юному студенту премудрости археологической науки. Одновременно В.Л. Вяткин регулярно снабжал своего протеже уникальными историческими произведениями Мухаммада Джарира Табари, Мухаммада Наршахи, Жувайни и других средневековых летописцев, приобщая его, таким образом, к богатейшему письменному историческому наследию.

Педагогическая деятельность Яхъи Гулямова началась в 1929 г. там же в Самарканде в качестве ассистента открывшегося при Самаркандском педагогическом институте кабинета истории Средней Азии. На эту должность Я. Гулямова рекомендовали П. Салиев, В.Л. Вяткин и А. Фитрат. В 1931 г. он был принят на работу преподавателем Педагогического техникума в Ташкенте. Одновременно с этим он проходил обучение в аспирантуре Узбекского научно-исследовательского института при Совнаркоме УзССР.

Первые научные публикации Я. Гулямова, посвященные изучению и сохранению памятников материальной культуры Узбекистана[6], истории ремесла[7], проблеме спасения северо-восточного минарета медресе Мирзо Улугбека в Самарканде[8] и другие[9], стали появляться в начале 1930-х годов.

С 1933 по 1940 г. Я. Гулямов работал в должности научного сотрудника и ученого секретаря Узбекистанского комитета по ох-

Яхъи Гулямова, в археологическом и востоковедческом направлениях, оказало знакомство с Василием Лаврентьевичем Вяткиным, известным знатоком Самаркандских памятников и археологом, обратившим внимание на любознательного студента, задававшего множество вопросов после каждой лекции

В.Л. Вяткин был тем человек, который постепенно пробудил интерес Я. Гулямова к археологии, день за днем, поэтапно, раскрывая юному студенту премудрости археологической науки

[4] Ғуломов Я.Ғ. В.Л. Вяткин ҳақида хотиралар // ОНУ. 1969. № 11. С. 45. (Перевод воспоминаний с узбекс-кого осуществлен автором данной работы).

[5] Там же. С. 46.

[6] Гулямов Я.Ғ. Ўзбекистондаги моддий маданият обидаларини сақлаш ва ўрганиш йўлида // Моддий маданият обидаларини сақлаш ва ўрганиш Ўзбекистон қўмитаси. Материаллар. 9-тўплам. Тошкент, 1934; Его же. Ўзбекистонда қадимий обидаларни ўрганиш // Социалистик фан ва турмуш. Тошкент, 1939. № 1. Б. 20–22; Его же. Тарихий обидалар (Самарқанд ва Бухоронинг тарихий-меъморчилик обидалари) // Социалистик фан ва турмуш. Тошкент, 1939. № 12. Б. 23-25.

[7] Ғуломов Я.Ғ. Ёғоч ўймакорлиги санъати тарихидан // Машъал. Тошкент, 1935. № 3. Б. 20–22.

[8] Ғуломов Я.Ғ. Мирзо Улуғбек мадрасасининг шимолий-шарқий (қулаётган) минорасини тўғирлаш // Социалистик фан ва турмуш. Тошкент, 1938. № 11–12. Б. 22–24; Его же. Миноранинг таъмирланиши. (Самарқанд) // Социалистик фан ва турмуш. Тошкент, 1939. № 11. Б. 32–33.

[9] Ғуломов Я.Ғ. Қадимият изларидан (Кўба-Товдаги қадимий Хоразм зардуштийлар қабристони қазилмалари) // Гулистон. Т., 1937. № 4. Б. 6–8; Его же. Қадимий Пойканд // Гулистон. Тошкент, 1939. № 11. Б. 32-33.

Достаточно разносторонней была сфера научных интересов Яхъи Гулямовича, однако, доминирующими направлениями оставались проблемы истории орошения Узбекистана с древнейших времен до середины XX века, а также истории древнего общества Средней Азии

ране памятников старины и искусства (Узкомстарис). Здесь собственно и началось его систематическое участие в различных археологических экспедициях и разведках, в частности, в экспедиции М.Е. Массона на городище Айртам[10], где он прошел большую практическую школу. В 1936 г. в отрогах Султан-Уиздага (Хорезм) Я. Г. Гулямов провел первые самостоятельные археологические изыскания. С 1938 г. ученый принимал участие в работе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ХАЭЭ) Института истории материальной культуры АН СССР под руководством С.П. Толстова. Очевидно, в эти годы и сформировался его интерес к истории и культуре древнего Хорезмского оазиса.

С 1940 г. Я. Гулямов – сотрудник Узбекистанского филиала Академии наук СССР – сначала в качестве заведующего отделом археологии, а с 1943 г., с созданием Академии наук Узбекистана – заведывал отделом истории древних и средних веков при вновь созданном Институте истории и археологии АН УзССР. С ноября 1956 г. по октябрь 1959 г. Я. Гулямов исполнял обязанности директора данного института.

Параллельно с научной Я. Гулямов осуществлял и преподавательскую деятельность в Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами (ныне ТГПУ им. Низами), где читал лекции по истории Узбекистана и археологии.

Важной составляющей указанной работы, наряду с археологическими материалами, стали сведения письменных источников, сопоставляя которые Я. Гулямов попытался ответить на ряд вопросов, основной среди них: «Почему страна, располагавшая в древности огромной земельной площадью, громадными, удобными для орошения водными ресурсами Аму-Дарьи

Достаточно разносторонней была сфера научных интересов Яхъи Гулямовича, однако, доминирующими направлениями оставались проблемы истории орошения Узбекистана с древнейших времен до середины XX века, а также истории древнего общества Средней Азии.

В 1943 г. Я. Гулямов под научным руководством С.П. Толстова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Хива и ее памятники».

В 1950 г. он уже защитил докторскую диссертацию на тему: «История орошения Хорезма с древнейших времен до настоящих дней». Впоследствии эта работа была издана отдельной монографией (в 1957 г. – на русском[11], в 1959 г. – на узбекском языках), которая не утратила своей научной значимости и по сей день. По сути, данное исследование явилось первой попыткой последовательного освещения на основе археологического материала истории возникновения и развития системы орошения в низовьях Амударьи с древнейших времен до 50-х годов XX в.

Важной составляющей указанной работы, наряду с археологическими материалами, стали сведения письменных источников, сопоставляя которые Я. Гулямов попытался ответить на ряд вопросов, основной среди них: «Почему страна, располагавшая в древности огромной земельной площадью, громадными, удобными для орошения водными ресурсами Аму-Дарьи, не смогла выйти из состояния земельной тесноты …»[12].

В процессе работы с письменными источниками, в частности, с произведением хивинского хана Абулгази «Шаджара-и турк» («Родословное древо тюрков»), Я. Гулямов внес существенные коррективы в вопросе полноценного авторства. Известно, что Абулгазихан в связи с болезнью завещал завершить свой труд своему сыну и преемнику Анушахану. Сопоставив различные списки рукописи, ученый пришел к заключению, что сочинение «Шаджара-и турк» было завершено не Ануша-ханом, как считалось прежде, а по поручению последнего «неким Махмуди бин Мухаммед Заманом Ургенджи». Более того, не только продолжено, но и «в значительной степени дополнено с введением новых глав».

[10] Ғуломов Я.Ғ. Қизилқумда (Хоразмнинг қадимий суғорилиш тарихидан) (1939 й. қазилмалар бўйича) // Гулистон. Тошкент, 1939. № 6. Б. 31–33; Его же. Қизилқумдаги қадимий маданият излари // Социалистик фан ва турмуш. Тошкент, 1939. № 7–8. Б. 39–41; Хоразмнинг суғорилиш тарихидан // Гулистон. 1940. № 8–9. Б. 16–18.

[11] Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Т.: Изд-во АН УзССР, 1957.

[12] Там же. С. 7.

Несмотря на это, Я. Гулямов констатировал, что «самая ценная и самая основная часть этого труда принадлежит именно перу самого Абулгази»[13]. Тем самым исследователь внес значимые коррективы относительно истории создания этого ценнейшего исторического произведения, посвященного истории Хорезма.

Работая в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством С.П. Толстова, начатой в 1936 г., он осуществлял археологическую разведку Южного Хорезма. В течение восьми лет он осуществлял археологический надзор на строительстве Ташсакинского и Суанли-Ленин-ябского магистральных каналов, наблюдая за процессом чистки отдельных каналов и строительства железнодорожной линии Чарджо-у–Кунград, где ученому удалось собрать, постоянно беседуя с местным населением и строителями, сведения по многим аспектам ирригации региона[14]. В результате систематизации сведений письменных источников, народных преданий, материалов археологических работ, Я. Гулямову удалось собрать и обобщить значительный материал, результатом чего и явилась фундаментальная научная монография «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней».

Важность данной работы была среди прочих особо отмечена руководителем Хорезмской археолого-этнографической комплексной экспедиции С.П. Толстовым: «*Работа Я.Г. Гулямова является крупной разработкой одного из важнейших – по моему мнению, самого важного вопроса истории материальной культуры, точнее – истории хозяйства народов Хорезма и Средней Азии в целом. Я.Г. Гулямов не только обобщает весь этот огромный материал (имеется в виду новый материал, накопленный естественниками, инженерами-ирригаторами, археологами и историками. – Ф.Ш.), подвергая его критическому пересмотру – что одно было бы достаточным основанием для настоятельной необходимости публикации его книги. Он поднимает новый большой материал первоисточников. В течение долгих лет Я.Г. Гулямов работал заместителем начальника Хорезмской экспедиции, которая, как он правильно отмечает, внесла значительный вклад в историю древней ирригации Хорезма. Очень значительная часть этого вклада принадлежит непосредственно Я.Г. Гулямову. Им, кроме того, проведена огромная историко-этнографическая собирательная работа – у местного населения, особенно у старых мирабов, собран интереснейший, исключительно важный материал по ирригации Хорезма XIX–начала XX века*»[15].

В марте 1955 г. Я. Гулямову было присвоено звание профессора. Уже через год, т.е. 5 октября 1956 г., он был избран членом-корреспондентом АН Узбекистана, а 25 февраля 1966 г. – действительным членом национальной Академии наук. В июне 1958 г. Я. Гулямову присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекистана.

Известный среднеазиатский археолог, коллега Я. Гулямова – В.А. Шишкин особо подчеркивал, что «Я.Г. Гулямов из рядового научного сотрудника вырос в маститого ученого, хорошо известного своими научными трудами по археологии»[16].

Другой близкий соратник и коллега Я. Гулямова проф. Х.З. Зияев в своих воспоминаниях отмечал: «… Домла Яхъя Гулямов был для всех нас примером. Он был наставником не только для меня, но и для всех молодых исследователей. Он был очень скромным, смелым, щедрым и гостеприимным человеком и пользовался большим уважением. Я познакомился с Яхъя-ака в 1946 году и до конца его жизни вместе работал в одном институте. Но, прежде всего, Яхъя Гулямов был первым археологом-узбеком, ставшим кандидатом и доктором наук, и основоположником узбекской археологической науки»[17].

Во второй половине 60-х годов XX в. в Узбекистане археологические изыскания обретают широкий размах. Этому способствовало создание в Институте истории и археологии АН Узбекистана, усилиями Я. Гулямова, двух отделов: 1) по изучению эпохи камня и бронзы, 2) по изучению истории орошения. Деятельность новых отделов дополнила и расширила круг научных направлений отдела археологии данного института. Исследования велись, в частности, по изучению древних и

Проведена огромная историко-этнографическая собирательная работа – у местного населения, особенно у старых мирабов, собран интереснейший, исключительно важный материал по ирригации Хорезма XIX–начала XX века»

В марте 1955 г. Я. Гулямову было присвоено звание профессора. Уже через год, т.е. 5 октября 1956 г., он был избран членом-корреспондентом АН Узбекистана, а 25 февраля 1966 г. – действительным членом национальной Академии наук

[13] Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней… С. 12
[14] Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней… С. 16
[15] ЦГА РУз, ф. 2883, оп. 1, д. 31, л. 1–3.
[16] Протокол № 1 заседания Ученого совета Института истории и археологии АН УзССР от 4 января 1966 г. – Архив АН Узбекистана. С. 3–4.
[17] Из 4 серийного документального фильма «Умр дафтари». 1-я серия.

средневековых городов, поселений, культовых сооружений, могильников. Кроме того изучались стратиграфия, топография вышеназванных объектов[18].

В эти годы под руководством Яхъя Гулямовича продолжались интенсивные археологические работы на городище Афрасиаб в Самарканде, для сохранения целостности площади которого ученый приложил немало усилий. Масштабные стационарные исследования на городище проводились археологами Академии наук Узбекистана, Самаркандского и Ташкентского государственных университетов, Института искусствознания, в результате которых был осуществлен значительный научный прорыв в данном направлении[19].

В последующие годы научной деятельности Я.Г. Гулямов руководил археологическими отрядами, исследующими стоянки времен палеолита, неолита, энеолита и бронзового века в низовьях Зарафшана и в других районах Узбекистана

Наряду с академической деятельностью Я. Гулямов не забывал и об учебном процессе. Так, в 1969 г. в соавторстве с Р.Н. Набиевым был издан учебник по истории для 7-х и 8-х классов восьмилетних школ на узбекском языке[20]. А к 1971 г. данное учебное пособие выдержало четвертое исправленное издание и было переведено на русский язык[21].

Возвращаясь к научным исследованиям Я. Гулямова по истории орошения Узбекистана, следует указать, что они имели большое народнохозяйственное значение, способствовали выявлению крупных земельных массивов древнего искусственного орошения, пригодных для этой цели и в наши дни: это западная часть Бухарского оазиса, низовья реки Кашкадарьи, район Нурата и др.

С именем Я.Г. Гулямова связаны, в частности, первоначальные раскопки ныне широко известного могильника Заман-Баба (заманбабинской энеолитической культуры степного типа) в районе западнее Бухарского оазиса

В последующие годы научной деятельности Я.Г. Гулямов руководил археологическими отрядами, исследующими стоянки времен палеолита, неолита, энеолита и бронзового века в низовьях Зарафшана и в других районах Узбекистана. В ходе этих работ установлен, например, исторический возраст города Бухары. Результатом исследований была публикация книги «Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана»[22], в которой ученый был одним из авторов и редактором. В рецензии на данную работу отмечалось, что выхода монографии «с таким нетерпением ждали не только археологи Средней Азии, но и специалисты по истории широкой зоны степей Евразии … Выход книги … является крупным научным событием … открытие культуры на Махандарье – огромным достижением авторов»[23], так как в работе были затронуты важные научные проблемы.

С именем Я.Г. Гулямова связаны, в частности, первоначальные раскопки ныне широко известного могильника Заман-Баба (заманбабинской энеолитической культуры степного типа) в районе западнее Бухарского оазиса.

Ученик Я. Гулямова, академик АН Узбекистана А. Мухаммеджанов, вспоминая об этих годах, писал: «После Хорезмской археологической экспедиции домла организовал новый отряд из молодых, только встающих на научное поприще ребят, куда входил и я, и начал исследование южных районов Узбекистана. Цель работы состояла в выявлении перво бытных стоянок в низовьях Зарафшанской долины. Мы приехали на археологический объект, где произошел интересный момент. Домла поднялся на холм, и указывая рукой, стал показывать: «здесь был древний город, там были городские стены, вон там была цитадель, городские ворота находились с этой стороны, дальше был хауз (водоем. – Ф.Ш.)». Я удивился и подумал про себя: «Домла все знающий гений что ли (домла луқмонмилар)?». Однако не решился задать вопрос – «Откуда Вы это знаете?».

Через два года в очередной сезон археологических раскопок мы поехали в Ромитанский район Бухарской области. Там мы наняли рабочих из местного населения, среди которых был мужчина постарше по имени Ешпулат. Этот мужчина стал объяснять молодым парням-рабочим, что Гулямов домла – инженер, имеет большую подзорную трубу, наблюдая через которую из Ташкента выявляет места для поиска. Если он говорит «Копайте, здесь есть золото», значит так оно и

[18] Гулямов Я.Г. Некоторые итоги археологических работ в Узбекистане в 1967 – 1968 гг. // ИМКУ. Ташкент: Фан, 1972. Вып. 9. С. 3–10.

[19] Гулямов Я.Г. Об археологических исследованиях на городище Афрасиаб в 1967 – 1968 гг. // Афрасиаб. Ташкент, 1969. Вып. I. С. 268–293 (в соавторстве с Ю.Ф. Буряковым).

[20] История Узбекской ССР. Учебник для 7 и 8 классов восьмилетних школ. Ташкент: Укитувчи, 1969. – 108 с. (в соавторстве с Р.Н. Набиевым).

[21] История Узбекской ССР. Учебное пособие для 7-8 классов школ Узбекистана / Перевод с узбекского. Изд. 4-е, исправленное. Ташкент: Укитувчи, 1971. – 94 с. (в соавторстве с Р.Н. Набиевым).

[22] Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: Фан, 1966 (в соавторстве с У Исламовым и А. Аскаровым).

есть»[24].

Яхъя Гулямович непосредственно участвовал и в археологическом исследовании древнего Ташкента. В частности, он возглавлял Ташкентский археологический отряд, созданный в 1967 г. на базе Института истории и археологии АН Узбекистана, в связи с ликвидацией последствий землетрясения 1966 г. Подавляющее большинство данного отряда составляли женщины-археологи, хотя Я. Гулямов не очень приветствовал их участие в археологических экспедициях, видимо, из-за тяжелых условий полевых работ, негативно влиявших на их здоровье. Цель первого этапа работ Ташкентского отряда заключалась в оказании так называемой «скорой помощи» обреченным на гибель и исчезновение памятников древней культуры Ташкента, на основе изучения которых следовало определить время сложения и развития древнейшего городского образования в районе долины Чирчика[25]. Следует отметить, что это был беспрецедентный случай в истории градостроительства, когда столица Узбекистана превратилась в одну огромную строительную площадку, что в свою очередь способствовало проведению широких археологических исследований территории города как на застраивающихся площадках, так и в районах, наиболее интересных в археологическом плане.

Ташкентский отряд начал свою работу на всех строительных площадках города параллельно. Финансирование этих исследований закладывалось уже в сметы строительства новых микрорайонов. Каждый сотрудник отряда отвечал за закрепленный за ним сектор, на которые была разделена вся территория города[26]. В процессе работ практически рождалась новая методика «городской археологии», когда зачистки стенок котлованов и траншей сочетались с извлечением из ковшей экскаваторов археологического материала или сбора его из уже вывезенного грунта[27].

С работой Ташкентского отряда под руководством Я.Г. Гулямова связано открытие многослойной пещерной стоянки мустьерского времени, расположенной в Юго-Западных отрогах Тянь-Шаня в 70 км от Ташкента (грот Обирахмат), с работой Ферганского отряда – обнаружение палеолитических и неолитических стоянок.

Начиная с конца XIX в., в различных академических периодических изданиях республики регулярно публиковались статьи и очерки, освещающие ход археологических работ на территории Узбекистана. Подобные публикации были подготовлены Н.С. Лыкошиным, М.Е. Массоном, В.А. Шишкиным. Эта традиция была продолжена и Я.Г. Гулямовым[28]. В частности, в одной из таких статей-отчетов об итогах археологических работ АН Узбекистана за 1966 г. сообщается, что год «ознаменовался созданием в Узбекистане Республиканского общества охраны памятников материальной культуры и истории». В том же году был проведен I учредительный съезд созданного Общества (30 марта 1966 г.), на котором при содействии Совета Ми-

Яхъя Гулямович непосредственно участвовал и в археологическом исследовании древнего Ташкента. В частности, он возглавлял Ташкентский археологический отряд, созданный в 1967 г. на базе Института истории и археологии АН Узбекистана, в связи с ликвидацией последствий землетрясения 1966 г.

Ташкентский отряд начал свою работу на всех строительных площадках города параллельно. Финансирование этих исследований закладывалось уже в сметы строительства новых микрорайонов

[23] Советская археология. М., 1968. № 2. С. 302.

[24] Из четырехсерийного документального фильма «Умр дафтари». 1-я серия.

[25] Древний Ташкент. Ташкент: Фан, 1973. С. 4.

[26] Филанович М.И. Ташкентский археологический отряд. Путевка в жизнь. (Рукопись статьи, любезно пре-доставленная автором).

[27] Филанович М.И. Вера Андреевна Булатова // Археологические исследования в Узбекистане. 2004 – 2005. Ташкент, 2006. Вып. V. С. 3-8.

[28] Гулямов Я.Г. Некоторые итоги археологических работ Академии наук УзССР в 1966 г. // ИМКУ. Ташкент: Фан, 1969. Вып. 8. С. 8–10; Его же. Некоторые итоги археологических работ в Узбекистане в 1967–1968 гг. // ИМКУ. Ташкент: Фан, 1972. Вып. 9. С. 3–10.

нистров Узбекистана было принято постановление: «1) об объявлении городища Афрасиаб археологическим заповедником и об улучшении его археологического изучения; 2) о проведении юбилея города Самарканда в связи с 2500-летием со дня основания»[29].

Мы не случайно затронули проблему охраны археологических объектов на территории Узбекистана, так как этот аспект научной деятельности Яхъи Гулямовича занимает особую нишу. В годы своего директорства в Институте истории и археологии АН Узбекистана ученый приложил огромные усилия в борьбе за сохранение археологических объектов, вплоть до неоднократного обращения к руководству Узбекистана и лично Первому секретарю ЦК КП Узбекистана Ш.Р. Рашидову. Одно из таких обращений было связано с сохранением целостности древнего городища Афрасиаб в Самарканде. В 1966 г. Министерство дорог СССР начало строительство автодороги прямо через территорию городища. Узнав об этом, Я.Г. Гулямов добился приема у Ш.Р. Рашидова «и доложил о неслыханном кощунстве и издевательстве над выдающимся памятником», так как в результате строительства дороги городище Афрасиаб фактически разделялось на две половины. К тому же экскаваторы начали разрушать здание с уникальными настенными росписями, датированными VII – VIII веками. После доклада Я.Г. Гулямова Ш.Р. Рашидов лично посетил городище, и вызвав министра дорог республики, провел рабочее совещание непосредственно на городище. В ходе совещания руководитель республики отметив важное культурно-историческое значение городища, подчеркнул, что его уничтожение – неуважение к историческому наследию узбекского народа. Присутствовавший на встрече министр дорог попытался обосновать свои действия тем, что «строящаяся дорога просто делит памятник на две половины и особого урона он в этом не видит, не такой уж это грех»[30].

В ответ на это заявление археолог И. Ахраров, ученик Я.Г. Гулямова, спросил чиновника: «Что бы вы сказали, если такую же дорогу проложить через центр древнего Новгорода?» (Министр дорог Узбекистана русской национальности – Ф.Ш.), на что министр без промедления ответил о невозможности подобного шага. «А почему же здесь на Афрасиабе можно это делать?» – с возмущением бросил И. Ахраров. Министр покраснел, но смолчал[31].

Представленная ситуация – это лишь одно из многочисленных усилий Яхъя Гулямовича в деле сохранения археологических объектов. Значительные усилия были приложены в 1970 г. в борьбе за сохранение гигантского городища Ахсикент в Наманганской области, когда «местные власти у подножия городища построили кирпичный завод и начали с одного края долбить штольни для добычи земли, из которой формовали сырцовые кирпичи, обжигали их и продавали тем, кто в них нуждался»[32].

Значительные усилия были приложены в 1970 г. в борьбе за сохранение гигантского городища Ахсикент в Наманганской области, когда «местные власти у подножия городища построили кирпичный завод и начали с одного края долбить штольни для добычи земли

В этом важном деле Яхъя Гулямовича можно назвать преемником В.Л. Вяткина и М.Е. Массона, которые также прилагали немало усилий, регулярно вступая в переговоры и переписку с властями для сохранения уникальных исторических объектов. Это позволяло также добиваться выделения дополнительного финансирования для реставрации исторических архитектурных памятников Узбекистана.

Необходимо отметить, что с именем Я. Гулямова связаны мероприятия, направленные на определение возраста Самарканда (2500-летие). Начало было положено в 1958 г., когда в Самарканде на Афрасиабе начались стационарные раскопки, в дальнейшем превратившиеся (1965) в крупную археологическую экспедицию под руководством В.А. Шишкина. Накопившийся археологический материал вызвал бурную дискуссию в среде научной общественности, связанную с датировкой города. Одна группа ученых придерживалась позиции, сформировавшейся еще в конце XIX в., что Самарканд (Мараканда) – это столица Древнего Согда эпохи Александра Македонского. Другая группа занимала более сдержанную позицию, заключающуюся, в частности, в том, что «в античное время на этой территории находились лишь временные поселения, а городская жизнь здесь началась с сооружением первой и второй городских стен и стены цитадели в IV – VI вв. н.э.»[33]. Вспоминая эти годы, академик Ю.Ф.

Необходимо отметить, что с именем Я. Гулямова связаны мероприятия, направленные на определение возраста Самарканда (2500-летие)

[29] Гулямов Я.Г. Некоторые итоги археологических работ Академии наук УзССР в 1966 г. ... С. 8.

[30] Ахраров И. Академик Яхъя Гулямович Гулямов – мой учитель и наставник // Академик Яҳё Ғуломов замондошлари ва шогирдлари хотирасида. Тошкент: Фан, 2009. С. 30.

[31] Ахраров И. Академик Яхъя Гулямович Гулямов – мой учитель и наставник … С. 30.

[32] Там же. С. 27–37.

Буряков писал: «Возглавивший экспедицию после кончины В.А. Шишкина Яхъя Гулямович поставил в качестве одной из важнейших задач изучение возраста города. …Эти исследования позволили утверждать, что материалы и фортификация дают возможность датировки возраста Самарканда не менее 2500 лет. Когда весной 1969 г. Я.Г. Гулямов выехал на сессию археологов и этнографов в г. Ленинград, его доклад на секции среднеазиатских специалистов вызвал такой резонанс, что возглавлявший конференцию руководитель ИИМК Б.Б. Пиотровский вынес этот доклад на заключительное пленарное заседание всесоюзной сессии. Доклад Я.Г. Гулямова был полностью поддержан всеми археологами страны, и материал экспедиции явился базовым для выдвижения первой датировки юбилея Самарканда»[34].

Значителен вклад Я.Г. Гулямова и в подготовке кадров-археологов. Работа в составе ХАЭЭ утвердила его в важности проведения комплексных исследований всех этапов древней истории Узбекистана, для чего необходима была подготовка высококвалифицированных национальных кадров. Для осуществления этого плана ученый стал готовить молодых специалистов-археологов из числа выпускников Ташкентского педагогического института им. Низами. Работая в данном направлении, он осуществлял важные организационные мероприятия для отправки молодых специалистов на стажировку в ведущие научные центры Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других регионов бывшего Союза. В частности, благодаря усилиям Я.Г. Гулямова подобную стажировку в свое время прошли ныне известные археологи – акад. А. Аскаров, акад. У. Исламов, Т. Мирсаатов, акад. А. Мухаммеджанов, д.и.н. Р. Сулейманов и др[35]. Под руководством Я.Г. Гулямова около тридцати исследователей из числа академических сотрудников и преподавателей вузов успешно защитили кандидатские и докторские диссертации по археологии и древней истории Узбекистана. Благодаря стараниям ученого в Узбекистане была подготовлена целая плеяда специалистов-археологов, чьи исследования нашли широкое признание в мировом академическом сообществе.

Комплекс мероприятий, осуществленный Я.Г. Гулямовым в деле подготовки высококвалифицированных кадров-археологов, способствовал образованию в Самарканде самостоятельного Института археологии в системе Академии наук Узбекистана, который ныне носит имя Яхъи Гулямова. Обосновывая важность образования отдельного Института археологии, ученый отмечал: «… Задача охвата больших территорий республики, отдельных городов и городищ как археологических объектов, да еще и подготовка научных кадров совершенно не под силу Институту истории и археологии АН УзССР, где археология представлена в двух секторах из девяти существующих. Практика организации и проведения археологических мероприятий показала невозможность дальнейшего сочетания этих двух самостоятельных видов научного исследования в рамках одного института. …

В настоящее время археология в Институте истории и археологии АН УзССР представлена: 1) сектором археологии эпохи камня и бронзы, 2) сектором археологии рабовладельческого и феодального периодов, 3) лабораторией археологической технологии, консервации и реставрации стенных росписей. Объем и разновидность археологических памятников чрезвычайно велики, а перспективы расширения археологических работ и подготовки кадров требуют придать работе новую организационную основу – учреждения самостоятельного Института археологии Академии наук Узбекской ССР»[36].

В результате было принято решение об открытии в 1970 г. Института археологии АН Узбекистана в Самарканде. Переезд в Самарканд столичных специалистов-археологов вместе с членами их семей создал для последних определенные бытовые трудности, что не могло не отразиться на качестве исследований. Эта проблема, как показывают материалы личного архива Я.Г. Гулямова, также не осталась вне поля его внимания. В частности, нами обнаружена докладная записка, адресованная в 1973 г. в вышестоящие органы, в которой он характеризовал сло-

Значителен вклад Я.Г. Гулямова и в подготовке кадров-археологов. Работа в составе ХАЭЭ утвердила его в важности проведения комплексных исследований всех этапов древней истории Узбекистана, для чего необходима была подготовка высококвалифицированных национальных кадров

Под руководством Я.Г. Гулямова около тридцати исследователей из числа академических сотрудников и преподавателей вузов успешно защитили кандидатские и докторские диссертации по археологии и древней истории Узбекистана

[33] Буряков Ю.Ф. Роль Я.Г. Гулямова в изучении цивилизации и городской культуры Средней Азии / Рукопись выступления Ю.Ф. Бурякова на научном семинаре, посвященной в 100-летию Я.Г. Гулямова, любезно предоставленная мне самим автором.

[34] Буряков Ю.Ф. Роль Я.Г. Гулямова в изучении цивилизации и городской культуры Средней Азии…

[35] Там же.

[36] ЦГА РУз, ф. 2883, оп. 1, д. 16, л. 10, 12.

жившуюся ситуацию следующим образом:

«Вывоз Института в 1970 г. в гор. Самарканд, как показала его трехлетняя практика работы, нисколько не способствовал укреплению кадров и процветанию института, потому что: во-первых, еще ни один институт из системы Академии наук УзССР на практике не перебрасывался в областной город. Особенно нежелательно было это в момент организации, в результате чего новый и не имеющий еще опыта Институт сильно пострадал как в организационно-финансовом, так и в моральном отношениях.

Во-вторых, для успешной работы археологов в Самарканде почти отсутствует научная база: … (имеются в виду библиотеки, фонды музеев, центральные и ведомственные архивы, картографические учреждения – Ф.Ш.). … сотрудники Института археологии больше половины своего рабочего времени тратят на разъезды между Самаркандом и Ташкентом. …

В-третьих, в связи с переездом в гор. Самарканд, в момент своей организации Институт лишился почти половины квалифицированных археологов и опытных научно-вспомогательных кадров, которые в силу своих семейных и других серьезных обстоятельств остались в Ташкенте и работают не по специальности …

Что же касается тех археологов, которые переехали в г. Самарканд, то трудно утверждать, что подавляющее большинство их охотно шло на это и едва ли сжилось с обстановкой. Тем более, что почти все они – уроженцы Ташкента, где имеют свои собственные дома, обжитые квартиры, личное хозяйство и окружающих родственников. От всего они оторвались ради службы в другом городе. … Кроме того, постоянные разъезды между Самаркандом и Ташкентом стоит им больше половины их заработной платы.

В-четвертых, вся эта обстановка привела к тому, что у некоторых из сотрудников Института наступили серьезные семейные осложнения, …»[37].

«Вывоз Института в 1970 г. в гор. Самарканд, как показала его трехлетняя практика работы, нисколько не способствовал укреплению кадров и процветанию института, потому что: вопервых, еще ни один институт из системы Академии наук УзССР на практике не перебрасывался в областной город

В качестве подтверждения в документе приведены имена более десяти известных археологов, которые оказались в сложной ситуации. Следующим шагом в борьбе за интересы ученых-археологов республики стало письмо Я.Г. Гулямова, адресованное 17 декабря 1973 г. Председателю Бюро Отделения языка, литературы и истории АН Узбекистана М.Х. Нурмухамедову с инициативой организации в Ташкенте Отделения института археологии АН Узбекистана. Приводя доводы в пользу организации подобной структуры, ученый отмечал:

«Это полезное мероприятие помогло бы: во-первых, сосредоточить и рационально использовать археологические кадры в стенах Академии наук УзССР; во-вторых, эффективно обеспечить организационные и научные связи Института археологии с академическими учреждениями, музеями, библиотеками, архивами, лабораториями, Республиканским обществом по охране памятников, Главным управлением по охране памятников и др.»[38].

Следует также отметить вклад Яхъя Гулямовича в развитие музейного дела в Узбекистане. В одной из своих докладных записок исследователь выражает искреннюю озабоченность состоянием дел в данной сфере: «В деле упорядочения охраны памятников большое место занимает систематизация и научная пропаганда памятников материальной культуры в музейных экспозициях. Каждая экспозиция музея, безусловно, должна основываться на новейшие результаты исторических, археологических и этнографических исследований, проводимых, в основном, в академических институтах. В этом деле соответствующие коллективы научных работников должны быть неразрывно связаны с отделами и секторами институтов.

Комплексы археологических находок с городищ, курганных могильников и иных видов памятников в обязательном порядке и в пол-

[37] ЦГА РУз, ф. 2883, оп. 1, д. 24, л. 1–4.
[38] ЦГА РУз, ф. 2883, оп. 1, д. 69.

ном комплексе должны поступать в фонды одного музея и вноситься в единую фондовую книгу. Передачу дублетов и целых комплексов в другие музеи нужно производить из того же музея. Таким главным музеем в республике является Республиканский музей истории, ранее находившийся в системе АН Уз ССР. Его необходимо вернуть в систему АН УзССР и сделать главным академическим музеем, тесно связанным с Институтом истории и археологии АН УзССР»[39].

Один из учеников Яхъя Гулямовича, академик У. Исламов, в своих воспоминаниях коснулся и этого вопроса: «Яхъя Гулямов внес большой вклад в организацию, образование и обогащение экспонатов Музея истории Узбекистана и многие годы был его научным консультантом. Нас он приводил в музей для тщательного изучения его экспонатов – археологических находок, хранящихся там, после чего вывозил на археологические раскопки. Потому что изучение экспозиций музея, их анализ является своеобразным искусством и требует немалых усилий и знаний. … Он всегда повторял, что в изучении истории роль музея имеет большое значение»[40].

Другой ученик Яхъя Гулямовича – И. Ахраров, работавший со своим наставником с 1954 г. вплоть до последних дней жизни последнего (1977 г.), особо отмечал сложность политической и идеологической обстановки, в которой Я.Г. Гулямову удавалось реализовывать свои организационные и исследовательские начинания: «... Было трудно академику Я.Г. Гулямову, директору крупного института работать честно и бороться за развитие науки, испытывая давление даже со стороны верховной власти. Я в этой борьбе был всегда рядом с ним и мне были понятны все его тревоги»[41].

Немаловажное значение в научной деятельности Я. Гулямова занимала его редакторская деятельность. Под его непосредственным редакторством был издан ряд крупных научных исследований, в частности, такие фундаментальные работы, как перевод знаменитого произведения Захириддина Мухаммада Бабура «Бабур-намэ»[42], обобщающая коллективная работа «История Узбекской ССР»[43], исследования С.А. Азимджановой[44], Х.З. Зияева[45], В.А. Шишкина[46], Т. Кадыровой[47], А.Р. Мухамеджанова и Т. Нигматова[48] и множество других.

Я. Гулямов был одним из авторов и членом главной редакционной коллегии нового, дополненного четырехтомного издания «История Узбекской ССР» (1967 – 1968)[49].

В 1966–1969 гг. Я.Г. Гулямов являлся Председателем Объединенного Ученого совета Отделения истории, языкознания и литературоведения АН Узбекистана по приему и защите докторских диссертаций, в 1969–1975 гг. – Председателем Объединенного Ученого совета по истории Отделения истории, языкознания и литературоведения АН Узбекистана и с 1976 г. до конца жизни – Председателем специализированного Ученого совета по защите докторских диссертаций при Институте истории АН Узбекистана.

Я.Г. Гулямов был награжден рядом правительственных наград: в 1948 г. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в 1970 г. медалью «За доблестный труд», двумя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ККАССР и др. В 2002 г. Указом Президента Республики Узбекистан ученый посмертно награжден медалью «Буюк хизматари учун»[50].

Примечательно то, что Яхъя Гулямович не

Немаловажное значение в научной деятельности Я. Гулямова занимала его редакторская деятельность. Под его непосредственным редакторством был издан ряд крупных научных исследований

В 1966 – 1969 гг. Я.Г. Гулямов являлся Председателем Объединенного Ученого совета Отделения истории, языкознания и литературоведения АН Узбекистана по приему и защите докторских диссертаций, в 1969 – 1975 гг

[39] ЦГА РУз, ф. 2883, оп. 1, д. 69.
[40] Из четырехсерийного документального фильма «Умр дафтари». 3 серия.
[41] Ахраров И. Академик Яхъя Гулямович Гулямов – мой учитель и наставник... С. 27–37.
[42] Бабур Захириддин Мухаммад. Бабур-намэ / Перевод Салье. Отв. ред. Я.Г. Гулямов. Ташкент, 1947.
[43] История Узбекской ССР. Книга первая / Под ред. Я.Г. Гулямова и др. Т.: Изд-во АН УзССР, 1955. Т. I.
[44] Азимджанова С.А. К истории Ферганы второй половины XV в. / Отв. ред. Я.Г. Гулямов. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. – 94 с.
[45] Зияев Ҳ.З. Ўрта Осиё ва Сибирь (XVI – XIX асрлар) / Масъул муҳаррир Я.Ғ. Ғуломов. Тошкент: Ўзфанакад-нашр, 1962; Его же. Средняя Азия и Сибирь / Отв. ред. Я.Г. Гулямов. Ташкент: Фан, 1962; Его же. Средняя Азия и Поволжье / Отв. ред. Я.Г. Гулямов. Ташкент: Фан, 1965.
[46] Шишкин В.А. Варахша / Отв. ред. Я.Г. Гулямов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 250 с.
[47] Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане в VIII – начале IX в. / Отв. ред. Я.Г. Гулямов. Ташкент, 1965. – 240 с.
[48] Мухамеджанов А.Р., Нигматов Т. Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией / Отв. ред. Я.Г. Гулямов. Ташкент, 1957.
[49] История Узбекской ССР. В 4-х томах / Редколлегия: Я.Г. Гулямов и др. Ташкент: Фан, 1967-1968. Т. I – IV.
[50] Награда была вручена его дочери Сакине Гулямовой.

был членом партии. В процессе написания данной работы я пыталась найти причину не вступления его в ряды членов коммунистической партии, так как он жил в тот период, когда идеологический прессинг был настолько сильным и человек, будучи занимающий определенный официальный пост, был обязан быть членом партии. Однако ответ на этот вопрос я получила случайно и неожиданно, в присланном на мою электронную почту письме внуком П. Салиева. Оказывается, в одной из бесед воспоминаний с дочерью П. Салиева Я.Гулямов сказал: «Фаридахон[51], мой домла не был членом партии и я вступать в неё не буду».

В 1998 году Президент Узбекистана на встрече с группой историков поставил пе-ред учеными две задачи: первая – когда начала формироваться государственность на территории Узбекистана; вторая – когда формировалась и как развивался этногенез узбекского народа

Известный отечественный медиевист Р.Г. Мукминова, в судьбе которой Я. Гулямову также было суждено сыграть важную роль, вспоминала: «Он был приветливым, доброжелательным не только на работе, но и дома был очень гостеприимным человеком. Мы к нему домой приходили как к своим родителям. Супруга Яхъи Гулямовича – Собирахон ая, когда бы мы не приходили, приветливо встречала, накрывала на стол, готовила вкусные блюда. Ворота их дома всегда были открыты.

Когда женился мой старший сын, Яхъя-ака и Собирахоная пришли на свадьбу и дали благословение молодым. Я вспоминаю многие моменты в моей жизни, когда Яхъя-ака давал мне правильные советы. Он всегда был для нас примером»[52].

Д.А. Алимова, руководитель Республиканского научного семинара «История узбекского народа и его государственности» имени Я.Г. Гулямова[53], отмечает: «Есть такие личности, сила, образ и дух которых оказывают очень большую поддержку и после их смерти. Яхъя Гулямович входит в число таких людей. В 1998 году Президент Узбекистана на встрече с группой историков поставил перед учеными две задачи: первая – когда начала формироваться государственность на территории Узбекистана; вторая – когда формировалась и как развивался этногенез узбекского народа. Ставя эти задачи перед учеными-историками, первым кого вспомнил Президент, был Яхъя Гулямович»[54].

* * *

За последние годы был издан ряд сборников, брошюр, посвященных памяти крупного ученого-историка, востоковеда, археолога, организатора науки, защитника исторических памятников Узбекистана Яхъи Гулямовича Гулямова[55]. Узтелерадиокомпания создала замечательные документальные фильмы под названием «Биринчи қалдирғоч» («Первая ласточка») и «Умр дафтари» («Тетрадь жизни»), в которых отражены все грани научной деятельности ученого. И это не спроста. Переоценить вклад Я.Г. Гулямова в развитие и организацию исторической науки, особенно археологии, не представляется возможным. Его жизнь и научная деятельность еще долго будут служить примером не для одного поколения ученых.

Феруза Шамукарамова – Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих институти катта илмий ходими.

Мазкур очерк машҳур тарихчи археолог, тарих фани ва кўп сонли археологик экспедициялар ташкилотчиси академик Яҳё Ғуломович Ғуломовнинг серқирра илмий ва амалий фаолиятига бағишланади. Унинг ёш тадқиқотчидан то Ўзбекистонда тарих фанининг буюк арбоби бўлиб шаклланишигача босиб ўтган йўли ёритилган. Очерк тарихий-тарихшунослик характерга эга бўлиб, уни Ўзбекистон Марказий давлат архивида сақланаётган Я.Ғ. Ғуломовнинг шахсий фонди ҳужжатлари, «Умр дафтари» ҳужжатли фильм маълумотлари, шунингдек унинг илмий ишларидан фойдаланилган. Шунингдек, олимнинг Ўзбекистон ҳудудидаги йўқолиб кетиш хавфи бўлган археологик ва тарихий ёдгорликларни сақлашдаги ролига эътибор берилган.

[51] Фарида Пулатовна Мухитдинова (Салиева) – историк-востоковед, 30 лет проработала в НИИ Востоковедения АН Узбекистана.

[52] Интервью из четырехсерийного документального фильма «Умр дафтари». 3-я серия.

[53] На протяжении 14 лет в Институте истории АНРУз плодотворно функционирует республиканский научный семинар «История узбекского народа и его государственности» имени Яхъи Гулямова, председателем которого является профессор Д.А. Алимова. Данный научный семинар на сегодняшний день провел 69 научных заседаний республиканского и международного масштаба в городе Ташкенте и почти во всех учебных заведениях республики, где со своими докладами выступали ведущие ученые республики по всем актуальным проблемам исторической науки Узбекистана.

[54] Интервью из четырехсерийного документального фильма «Умр дафтари». 4-я серия.

[55] Академик Яғё Ғуломов. Т., 1998. – 68 бет; Муҳаммаджонов А. Яғё Ғуломовни хотирлаб. Тошкент: Шарқ, 2000. – 61 бет; Академик Яҳё Ғуломов замондошлари ва шогирдлари хотирасида. Тошкент: Фан, 2009. – 120 бет.